

СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО

Бездушное отношение к молодежи в Театре революции ПЛАЧЕВНЫЕ ИТОГИ

ТЕАТР революции располагает значительными силами талантливой актерской молодежи. При вода назад был выпущен «Недоросль» — работа первого выпускника школы театра. Зрелищный и интересный спектакль прочно вошел в репертуар театра, хотя это в планах руководства и не значилось. Сейчас молодые исполнители этого спектакля подошли к своему первому юбилею, к сотому представлению «Недоросля». Казалось бы, что за три года театр мог многое дать и многим получить у своих талантливых воспитанников. Однако этого не случилось. Итоги работы Театра революции с молодыми актерами плачевны и поистине плачевны. Молодая актриса Калужная, прекрасное сыгравшая Простакову, после первой своей роли ничего больше не делала и в конце концов ушла из театра. Все Федорова, также не нашедшая себе применения в Театре революции, ушла в кино, где для нее нашлась неплохая работа в «Подругах» и «Гармонии». Несомненно молодых актеров ушли в Транспортный театр, в пародийные коллективы — театр беззастенчиво отступил их на сторону. Нашлись и такие выпускники, которые, проскачав год-два без дела, оставили театральное попрание воевое. У всех этих невольных беженцев нет никаких оснований завидовать своим товарищам, оставшимся в Театре революции. В самом деле, что сделали за это время Зарин, беснувшийся остро и своеобразным исполнением Стародума? Он прошепел реплики сторожей в «Ромео». В таком же положении находится исполнитель Правдина Ваташев. Превосходный актер Кейль после Цифиркина в «Недоросле» и Козельского в другом молодежном спектакле — «Отважный трус» марширует по сцене в белых и белых ролях. Толмазов, отлично сыгравший свои учебные роли Милона в «Недоросле» и Белогубова в «Доход-

ном месте», перейдя в актеры, не получил ни одной серьезной работы.

Замечательно, что в программах «Лестницы славы» Толмазов значится вторым исполнителем роли Ржого, Гутова — дублером Агаты и т. д. Это на языке Театра революции называется «плановым вводом». При умелой организации дублерство действительно может помочь молодежи. Но руководители Театра революции попросту фальсифицируют дублерство. Несмотря на то, что фамилии Толмазова и Гутовой фигурируют в программах со дня премьеры, им до сих пор не довелось не только сыграть, но даже и репетировать свои роли.

Обязательно ли молодой актер должен дебютировать выходами с подмостков? Вся воспитательная работа советской театральной школы направлена на то, чтобы сделать дебюта молодых мастеров своего дела, чтобы уничтожить одну из татчайших традиций дореволюционного театра — униженное положение молодежи, вынужденной годами всемирными правдами и неправдами «выбиваться в люди».

Не возражает, а талантом и мастерством намеряется ценность советского молодого актера. В Театре революции придерживаются другой точки зрения. Здесь есть люди, которые свое барокко, бездушное отношение к молодежи возводят в принцип и даже подводят под него «теоретический базис». Так, например, заведующий труппой Музалевский заявляет, что школа театра готовит не мастеров, а «работников» театра, и претензии молодежи поэтому преждевременны и необоснованы.

Возмутительное отношение к молодежи со стороны руководства и части ведущих актеров создало в Театре революции крайне ненормальное и нетерпимое положение.

В. ЯКОВЛЕВ

БУДНИЧНО, ПО-КАЗЕННОМУ...

Ее Мочалов сам заметил
И на театр благословил...

БУДНИЧНО, серо, формально, по-казанному оставил Театр революции третий выпуск молодых актеров своей школы. Показ был назначен в утренние часы, в рабочее время. Ни в зрительном зале, ни в фойе ничто не напоминало о торжестве.

— Дирекция поручила мне приветствовать молодых актеров, окончивших сегодня учебу и вступивших на профессиональные сценические подмостки, — выло, бесстрастно заявил перед началом спектакля один из постановщиков его — актер Театра революции В. Ключарев.

Такое «прохладное» приветствие не могло, конечно, вызвать творческого подъема и радости по ту сторону занавеса, где стояли «на выходе» участники спектакля. Тон, как известно, делает музыку; выступление Ключарева не располагало к торжественности. А ведь по сути дела экзаменационный спектакль — это большой и радостный праздник искусства. Молодые артисты вправе требовать внимания и оценок общественности. Однако зрительный зал Театра революции имел вид типичного просмотра для «пап и мам» — ни одного режиссера из другого театра, ни одного театрального директора, ни одного критика, ни одного артиста. Кому же тут «замечать», кому «благословить»?

В этом смысле старая театральная школа при всем ее организационном несовершенстве умела куда лучше обставлять своих питомцев — выпускные спектакли, скажем, в Филармонии, проходили обычно, как большие театральные события и собирали со всей России режиссеров и директоров, надеющихся «открыть» и завербовать новую Дуэю или Яго Гаррина.

Носит следы случайности и самый выбор пьес для экзаменационного спектакля. «Не было ни гроша, да вдруг алтын» — далеко не лучшее из наследия Островского. В ней много скучных, бесцветных ролей. Кроме

того на роль Анны Тихоновны, одной из центральных фигур в пьесе, среди экзаменуемых не оказалось исполнительницы воясы, а остальные роли комедии разошлись не очень удачно.

Семья Епихиных требует большого комического таланта от исполнителей. Влажневич (Епихин), Благоволитина (Феодора Митрофановна) и Бубнова (Марисса) этими способностями не обладают.

Не нашли себя и Родзивианович в бледной роли Ваклушина в Казаков, играющий Петровича, и в особенности Михайлов, совершенно неудачно изображавший квартирного Лютова.

Искренне, просто и тепло сыграла Настя Малиновская. Это значительная заслуга молодой артистки, так как Настя написана Островским в фальшивых тонах французской мелодрамы и «очеловечить» ее не так-то легко.

Не плохой Елеса — Чернов. Роль эта полна соблазнов — даже крупные артисты, играя ее, не могут обычно удержаться от трюков и крайностей, которыми она обросла на свою долгую сценическую жизнь. Чернов счастливо избежал этих опасностей.

Центральную роль пьесы Михея Михенца Крутицкого играет Бахурин. Общая наметка образа скрыти-рогачика — тихий, с семенящей походкой, добродушным маскирующий злобу, бесстрастным голосом говорящий страшные слова — задумана удачно. В передаче, однако, немало орывов — результат молодости и неопытности. Финальные сцены, после потери денег, Бахурин проводит с достаточной силой.

В итоге вялый, со следами преждевременной дряхлости спектакль, весьма слабо показавший дарования молодых артистов. Если бы вместо «Не было ни гроша» шла другая пьеса, в которой подавляющее большинство исполнителей наших бы полноценные и при том свои роли, итоги эти безусловно могли бы измениться к лучшему.

ВИКТОР ЭРМАНС